Татьяна Серганова
Отдых на двоих. Алтай

Татьяна Серганова

Отдых на двоих. Алтай

Серия «Под крылом Кан-Кереде»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73792912
SelfPub; 2026

Аннотация

Ничто и никто не может остановить ведьму, когда она в полушаге от своей мечты!

Именно так думала я, отправляясь в отпуск на Алтай.

Меня ждал уединенный домик в глуши, полное отсутствие благ цивилизации, единение с природой и оборотень

Что значит, он тоже снял этот домик? И я теперь должна прожить с ним здесь целую неделю?

Как оказалось, это не самые сложные испытания, что ждали впереди.

Повесть объединена тематикой, локацией и магией с историями: Милены Завойчинской и Ирины Котовой.

Планируется общий сборник в бумаге, в который войдут эти три повести. Сборник предварительно ждем осенью!

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Татьяна Серганова
Отдых на двоих. Алтай

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8

ГЛАВА 1

Ничто и никто не может остановить ведьму, когда она в полушаге от своей мечты!

Особенно, когда дело касается отпуска. Долгожданного, выстраданного отпуска, к которому шла целых три года! Три года бессонных ночей, упорной работы, выстроенного с нуля бизнеса для того, чтобы сейчас я наконец-то обо всем забыть и отдохнуть.

Очередной резкий порыв ветра, сопровождающийся крохотными брызгами прохладной воды, ароматом хвои и речной влаги, заставил охнуть и счастливо зажмуриться, поддерживая рукой шляпку с большими полями.

– Чудесное время вы выбрали для отпуска, госпожа ведьма! – стараясь перекричать шум мотора небольшого катера, заметил мой сопровождающий и бросил на меня взгляд из-за плеча. – Начало сентября. Людей сейчас мало, все по школам да работам разъехались.

– Вы же сказали, что дом скрыт от людей! – воскликнула я, продолжая придерживать шляпку, которую так и норовило сорвать с моей головы.

– Так точно! Такая завеса стоит, ни один человек не пройдет! Еще бабка моя делала! Она тоже из ваших была!

Обсуждать свою работу и магическую специальность не хотелось. Тем более что в этом невысоком, лысоватом муж-

чине с короткой бородкой и пивным брюшком магии было кот наплакал. Возможно, его бабка и обладала силой, но внуку почти ничего не оставила.

Признаюсь честно, мне этот Федор Кергилов не внушал доверия. Очень уж хитро смотрели его крохотные черные глазки, слишком часто они останавливались на моих ногах, не прикрытых тонкой тканью короткого трикотажного платья.

Впрочем, бояться я не боялась: не стал бы он связываться с ведьмой. Однако бдительность не теряла.

– И погода хорошая. Тепло еще недельку продержится, вам на радость.

Я сдержанно кивнула, скользя взглядом по высоким холмам, зеленым лесам, крутым берегам и отвесным скалам, покрытым небольшими кустарниками.

– Заметили, водичка какая?

Как не заметить, когда такая красота? В солнечных лучах поверхность реки искрилась и отливала каким-то невероятным цветом. Я никогда не видела подобного. К тому же она очень эффектно дополняла общую картину окружающего пространства: лазурная вода, бежево-коричневые скалы и берега, леса разного оттенка зелени, прозрачное светло-голубое небо с пушистыми белыми облаками.

Красиво, аж дух захватывало.

– Это она только недавно начала светлеть, – продолжил Кергилов. – Недели две назад. Катунь у нас река капризная.

Весной она полна талой воды, которая приходит с гор. Вы знали, что река берет исток у подножья Белухи?

Ему явно не требовался ответ, поскольку почти сразу он заговорил снова. Похоже, Кергилову нравилось болтать, рассказывая о родном крае.

Что ж, я решила не мешать. Кивнув, перевела взгляд на огромную заснеженную гору, которую еще называли трехглавой, и возвышалась она над всей долиной.

– А это все из-за зеленокаменных песчаников, которые устилают дно. Осенью таянье ледников прекращается, вот река и становится прозрачной, а вода такой бирюзовой.

Мужчина и дальше продолжил рассказ о реке и ее бурном течении. О том, что дальше есть участок с порогами для занятий рафтингом, даже называл самые известные из них. И еще что-то. Я его почти не слушала и лишь изредка кивала, стараясь не уснуть.

Сначала у меня выдалась бессонная ночь, после три часа на скоростном поезде из Рязани до Москвы, оттуда бегом в аэропорт, чтобы успеть на самолет до Барнаула. Полет длился больше четырех часов. От Барнаула до Бийска я добиралась на поезде, а из Бийска до нужного поселка еще три с половиной часа на машине, отдав за проезд просто космическую сумму денег. И еще полтора часа искала Кергилова, злясь на весь мир и отсутствие нормальной связи.

И вот теперь я плыла на моторной лодке к отдыху своей мечты.

Мне до сих пор не верилось.

Я. Алтай. Место силы.

Любая ведьма мечтала прикоснуться к чистой магии, не отравленной научным прогрессом.

Никаких телефонов! Никакой цивилизации!

Ни-ко-го! Целых семь дней!

Я сняла шляпку, тряхнула головой, позволяя ветру растрепать волосы, и широко улыбнулась.

«Наконец-то… наконец-то я свободна».

– Вы не переживайте, – произнес Кергилов, вновь привлекая к себе внимание, – домик хороший, аккуратный и уютный. Я за ним слежу. Порядок навожу, ремонт делаю. Крышу вот чинил недавно. Продукты все в подвале. Сами понимаете, электричества там нет, так что холодильник там естественный, – с противным смешком добавил он и даже подмигнул.

Честно признаться, я не очень поняла, о чем он, но на всякий случай кивнула, старательно подавляя зевок.

– Отопления нет, но есть камин в зале. Большой такой камин, весь дом согреет. Дрова заготовлены, целая поленница за домом. Но вы не переживайте, сейчас еще тепло, так что, может, и топить не придется. Плитка газовая стоит и баллон есть. Заправленный. Я же слежу.

Как-то слишком часто Кергилов это повторял. Пытался убедить в этом меня или себя? Но я слишком устала, чтобы заострять на этом внимание, поэтому снова послушно кив-

нула.

– Вообще наша Катунь так красива, что ее берега – одна сплошная достопримечательность. Если надумаете, я вам такие места покажу. Например, Зубы Дракона. Слышали о таком?

Я лишь пожала плечами, рассматривая гладь реки.

– По легенде богатырь Сартакпай бросил в реку верхушку горы, чтобы люди использовали камни как опору и смогли построить мост.

– И как? Получилось? – сдержанно спросила я, решив все же поучаствовать в разговоре.

– Так это же легенда. Но одна из скал действительно служит своеобразной подпоркой для моста, который ведет к развлекательному комплексу. А еще тут есть остров Патмос, но там много не погуляешь. Большую часть крошечной территории занимает монастырь. Для туристов открыт только храм.

– Спасибо, я подумаю, – уклончиво отозвалась я, щурясь от яркого солнца, от которого не спасали даже солнечные очки.

Честно признаться, от его голоса и звука мотора у меня начала болеть голова. Поэтому я надеялась, что мой сопровождающий хоть ненадолго замолчит. Однако он все не унимался, рассказывая какие-то легенды и сказки: про духов реки, про древних шаманов, про то, как в этих местах еще до людей жили существа, чьи следы теперь скрыты подо мхом

и корнями.

Я встрепенулась лишь, когда услышала:

– А мы почти приехали. Вон смотрите.

Подняв руку к лицу, чтобы прикрыть глаза от бликов солнца, я вгляделась в берег. Он казался не таким отвесным и неприступным, как противоположный. Моему взору открылся пологий склон, поднимающийся до самых холмов густой лес и больше ничего. Ни домика, никаких признаков жилья.

– Видите? – повторил мужчина.

Я уже хотела ответить «нет», как вдруг по воздуху пошла легкая рябь и берег начал постепенно меняться.

Расступились высокие могучие лиственницы и между их толстыми стволами начали угадываться контуры деревянного дома. Словно сама природа скрывала его от случайных зрителей. А ведь так, скорее всего, и было. По всей видимости, бабка Кергилова сумела договориться с духами этого места, и они спрятали домик.

Сложенный из тяжелых брусьев, с просторной верандой, увитой диким виноградом, и собственным пирсом, который уходил в реку, он выглядел весьма добротно и надежно. Стены были темно-коричневыми, почти черными от времени, а металлическую крышу покрывала сухая листва и иголки.

Я невольно замерла, сняв очки и внимательно рассматривая каждую деталь.

– Ну вот и все, добрались, – глуша мотор, сообщил мой

провожатый. – А вы волновались.

Но катера мягко ткнулся в причал.

– Добро пожаловать, госпожа ведьма, – широко улыбнулся Кергилов, пришвартовываясь и привязывая канаты к пирсу.

Медленно сойдя с палубы, я почувствовала, как под ногами слегка пружинит старый деревянный настил причала. Каблуки босоножек громко застучали по доскам.

Возможно, для поездки в самое сердце Алтая стоило бы нарядиться иначе. Не надевать платье мини, шляпку и шпильки, но я же ведьма. Я же должна всех шокировать.

Люди называли это эпатажем, игрой на публику. Одаренные считали, что таким способом я получаю подпитку. Высасываю негатив, превращая его в энергию. На самом деле мне просто нравилось красиво выглядеть, нравилось показывать отличную фигуру, ради которой я по пять раз в неделю потела в спортзале.

Воздух здесь ощущался более густым, чем в городе. Его пропитывали ароматы нагретой под солнцем смолы, прелой листвы, влажной земли и речной воды. Казалось, им надо не дышать, его нужно пить, наслаждаясь вкусом каждого глотка.

Улыбка еще не покинула лицо Кергилова, когда он кивнул в сторону дома, продолжая наматывать канаты на столбики:

– Вы проходите, осматривайтесь, а я сейчас ваш багаж достану и занесу в дом.

И снова мне не понравился его взгляд. Что он задумал?

Планировал утащить мои вещи? Не спорю, среди них попадались дизайнерские наряды, но они явно будут ему не по размеру. Кроме того, на чемоданах стояла легкая защита, и кроме меня их никто не открыл бы.

– Хорошо, – кивнула я, надевая ремешок сумки на плечо, и бодро зашагала по настилу к узкой деревянной лестнице, которая вела на площадку перед домом.

Вблизи он выглядел еще более… живым. Не просто постройкой, а домом, который жил, дышал, напитавшись истинной магией.

– Это будет лучшая неделя в моей жизни, – произнесла я с улыбкой.

И тут…

– Сомневаюсь, – раздался сзади глухой мужской голос.

Вздрогнув, я резко повернулась и замерла, глядя в глаза самому настоящему зверю. Янтарно-желтые, злые, они в упор смотрели на меня, лишая воли и не давая даже малейшего шанса на побег. Но я же ведьма, я не могла просто так стать… обедом или ужином!

– Вы… вы кто такой? – выпалила я, делая осторожный шаг назад.

Понимала: сейчас главное не бежать, не кричать и не делать резких движений, чтобы не спровоцировать зверя. И в глаза ему смотреть тоже не стоило, ведь он легко мог принять это за вызов.

Поэтому я быстро разорвала зрительный контакт и только

после этого сумела рассмотреть зверя целиком.

Напротив меня стоял мужчина. Огромный мужчина. Даже я со своими метр восемьдесят по сравнению с ним казалась мелкой. Он был не только высокий, но и мощный, с широченными плечами, от каждого движения которых буквально трещала белая рубашка, узкой талией и бедрами, которые довольно эффектно смотрелись в светло-голубых джинсах.

Я никогда не любила перекаченных мужчин, а этот зверь явно в качалку ходил не для того, чтобы кадрить дурочек. На его крупных, мускулистых руках отчетливо выступали вены, а запястья и выше украшали темные татуировки. Рисунки рассмотреть не удалось, да я и не пыталась.

Я подняла взгляд на лицо: квадратная челюсть, нос с горбинкой, легкая щетина на впалых щеках, темные брови… и глаза, от которых затряслись коленки. А еще темные волосы. Длинная челка, довольно объемный верх и короткий затылок.

Пусть он и прятался в тени дерева, но я всем своим ведьминым нутром чуяла исходящую от него звериную энергию. Передо мной стоял оборотень.

– Я кто такой? – звенящим от ярости голосом процедил он.

Кстати, он тоже времени не терял, изучая меня.

Скользнул взглядом по открытым плечам и линии декольте. Уголки его губ дрогнули в едва заметной усмешке – холодной, оценивающей, от которой, несмотря на довольно

жаркий день, по спине у меня прошел неприятный холодок.

Наверное, впервые в жизни я засомневалась в правильности выбора наряда.

Короткое трикотажное платье персиково-розового цвета с рукавами три четверти и глубоким вырезом весьма аппетитно облегало мои формы. И «аппетитно» сейчас было не в мою пользу. Вдруг этот хищник и в самом деле решит меня сожрать?!

– Кто ты такая?

– Лана Самохина, – на автомате представилась я.

И тут же заметила, как в глубине золотистых глаз промелькнула насмешка. Такая едкая и такая явная, что это мгновенно привело меня в чувство.

– Это мой дом. Я… я сняла его на неделю. Так что… будьте любезны покинуть территорию.

Прозвучало не слишком решительно, совсем не грозно, скорее, неуверенно, но как есть. Оставалось надеяться, что Кергилов услышит мой вопль и успеет прийти на помощь… правда, при этом ему не помешал бы дробовик. А еще лучше капкан и парочка смертельных ловушек. Одним дробовиком этого зверя точно не уложить.

Мужчина медленно склонил голову на бок и посмотрел на меня так, как обычно натуралист изучает бабочку, прежде чем пришпилить ее к доске.

– Покинуть? Серьезно? – поинтересовался он.

И я поежилась от ярости в голосе, которую незнакомец

даже не пытался скрыть.

– Да. И я не одна! Так что не надо тут… стоять и угрожать!

– Разве я угрожал? – оскалился зверь, продемонстрировав мне ровные белые зубы.

Клыки вроде не удлинились. Уже хорошо.

– Слушайте, мне не нужны проблемы. Идите куда шли и оставьте меня в покое!

– Замечательное предложение. Я пойду в дом, который СНЯЛ, а вот вам стоит убраться туда, откуда вы явились, – прорычал он.

– Сняли? – переспросила я. – Но это какая-то ошибка…

В этот момент тишину разорвал весьма громкий и очень знакомый звук. Так работал мотор катера!

– Какого?.. – рявкнула я, забыв о звере, о страхе и обо всем на свете.

Развернувшись, я стремглав рванула назад к реке. И как раз вовремя, чтобы увидеть, как катер с противным Кергиловым на боту медленно отчаливает от пристани, на которой сиротливо стоят два моих кремовых чемодана.

Не надо быть гением, чтобы догадаться, что этот нехороший человек сбегал, оставив меня один на один с хищником.

– Эй! Стой! Стой! – закричала я, буквально слетая со ступенек. – Да стой же! Мошенник!!! Вернись, обманщик!

И тут обувь сыграла со мной злую шутку. Очередной шаг, и шпилька провалилась между досками и застряла. Ахнув, я задергалась в попытке вырваться из ловушки. Мне это уда-

лось, но равновесие я потеряла. Вновь ахнув, я замахала руками и завалилась на бок. Прямо в бирюзовую воду Катуни.

Холод ударил мгновенно словно пощечина, рывком выбив воздух из легких. Вода сомкнулась над головой, отрезая от кислорода, и я забарахталась, все глубже опускаясь на дно.

Честное слово, я неплохо умела плавать. Но здесь вода была просто ледяной, плюс течение и эффект неожиданности. Вместо того чтобы выбраться на поверхность, я внезапно начала тонуть.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но мне внезапно пришли на помощь.

Бум! И рядом со мной, вызвав множество белых пузырьков, кто-то нырнул. В следующее мгновение сильная рука схватила меня за талию и потянула вверх. Я инстинктивно вцепилась в сильное плечо. Перед глазами замелькали блики света, а легкие уже горели от нехватки кислорода.

Пара мощных гребков, и мы вынырнули.

Я тут же закашлялась, глотая воздух и отплевываясь от воды.

– Держись, тут сильное течение.

Несколько долгих минут мы плыли к пристани. Наконец мужчина подтолкнул меня к лестнице и сам поднялся следом. Выбравшись из воды, я сразу же рухнула на колени. Зубы стучали, тело трясло, а пальцы не сгибались.

– Жива? – сухо поинтересовался он.

Я быстро закивала, поднимая на него взгляд.

– С-спас-с-сибо.

А он неожиданно нахмурился и процедил:

– Пошли в дом. Живо.

– А ты чего раскомандовался? – огрызнулась я, хлюпая носом.

– Может, стоило дать тебе утонуть? – прорычал оборотень, и сделал шаг вперед словно действительно решил сбросить меня назад в ледяную воду.

– Да встаю я, встаю, – поспешно произнесла я, убирая с лица мокрые пряди.

– И давай быстро. Навязалась на мою голову.

«Кто это еще на чью навязался, большой вопрос», – мысленно огрызнулась я, но озвучивать это не стала. Зачем дразнить зверя?

Осторожно кивнув, я обратила взгляд к речке. По ровной поверхности пробегали лишь легкие волны и ни следа Кергилова.

– Катер…

– Уже далеко. И вернется лишь через неделю, – раздраженно процедил оборотень, и его золотистые глаза вновь вспыхнули от ярости.

– Мои вещи…

– Сама понесешь, – припечатал он и снова поторопил: – Давай, приходи в себя. Сидеть нет времени. Вставай и пошли в дом. И каблуки лучше сними. Второй раз из-за тебя в воду я не полезу. Ты и так мне должна.

– Должна? – переспросила я. С трудом, но мне удалось расстегнуть ремешки на босоножках и стянуть их. – Я же сказала спасибо, – напомнила ему.

– Думаешь этого достаточно?

– А что еще надо? Поклониться в пояс? На колени встать? Так я уже стою, – выпалила я, с трудом сдерживаясь.

– Все ведьмы одинаковы, лишь бы спорить, – рыкнул он, нахмурившись.

– Я? Спорю? – ахнула я, покраснев от возмущения. – Ты сам это начал.

– Смотрю, тебе происходящее нравится. Как сидела, так и сидишь

– Сказала же, встаю.

Подняться получилось лишь со второй попытки.

Оборотень даже не предложил мне помощь. Так и стоял чуть в стороне, сложив руки на груди и кривя губы. Взгляд его золотистых глаз не предвещал ничего хорошего. Кажется, он всерьез раздумывал о том, чтобы сбросить меня в воду.

Когда я выпрямилась, оборотень пробормотал себе что-то под нос, одарил меня очередным злым взглядом и зашагал в сторону дома.

Я сжалась в комочек и обхватила себя руками, зубы уже стучали от холода. Однако делать было нечего, слегка пошатываясь и шлепая босыми ногами, я медленно поплелась за ним.

ГЛАВА 2

Внутри дом тоже оказался деревянным. Полностью: от массивных стен до мельчайших резных деталей.

Первый этаж состоял из большой гостиной с огромным камином и кухни.

Камин, облицованный неровными серыми камнями, находился в центре. Над ним висела широкая дубовая полка, на которой стояло множество толстых свечей. Сбоку расположилась большая плетеная корзина с дровами. По бокам от камина стояли два глубоких кресла с высокими спинками и деревянными подлокотниками, обитые потертым бархатом приглушенного зеленого цвета. Между ними низкий журнальный столик из темного дерева. На полу лежал толстый ковер с выцветшим орнаментом в рыжих и глубоких синих тонах. У большого панорамного окна раскинулся широкий диван с бежевыми подушками и бордовым покрывалом, которое небрежно лежало с краю. Рядом на полу еще одна плетеная корзина. Но меньше. Оттуда торчали разноцветные клубки, пестрые носки и кончики длинных спиц.

Кухня примыкала к гостиной, отделенная невысокой деревянной барной стойкой. Медные кастрюли и сковородки висели на крючках строго по размерам – от самой маленькой до самой большой. На столешнице обнаружилась ручная мельница для кофе. И, судя по аромату, ей совсем недавно

пользовались. Сбоку я увидела жестяную банку с печеньем и нож. Над небольшой плитой, возле которой стоял баллон с газом, висела полка с глиняными горшками и пучками пряных трав.

На второй этаж вела узкая лестница с овальными ступенями и деревянными перилами. Дверь за ней, скорее всего, вела в подвал. Удобства, как я помнила из брошюры, располагались на улице.

Я ведь мечтала побыть вдали от цивилизации. Вот оно! Никакого электричества, канализации, связи и прочего.

Стены домика украшали картины с пейзажами Алтая и полки с книгами и свечами. Вообще свечей было очень много, как напоминание того, что электричества в доме нет и не будет.

Когда я вошла внутрь, оборотень уже разжигал камин, подбрасывая в него щепки. Я уже собиралась сесть в ближайшее кресло, как была остановлена резким окриком:

– Стоять!

– Что? – застыв в полусогнутом положении, прохрипела я и испуганно заозиралась. – Что не так?

– Не смей туда садиться! Ты же все намочишь!

– Чего? – Я аж задохнулась от такой наглости.

– От тебя на полу уже лужа. Так что на ковер тоже не вставай, – выдвинул новые требования зверь.

Лужа с меня действительно натекла. Небольшая. И теперь глянцево блестела у моих босых ног.

– Ты там случайно не стукнулся головой? – прошипела я, поднимая на него глаза.

– Наверное, стоило оставить тебя на улице, – тут же оскалился он.

Если бы взглядом можно было убить, оборотень уже давно лежал бездыханным у камина.

– Рискни меня выгнать, – пригрозила я, сжимая кулаки.

Вряд ли это подействовали мои угрозы, но оборотень неожиданно сменил гнев на милость.

– Ну так и быть, оставайся. Только не намочи здесь все. Лучше возьми себе на кухне стул.

– Я?

– Ну не я же, – отозвался он.

– Ты сама гостеприимность, – процедила я, направляясь в кухонную зону за табуретом.

– Я тебя в гости не звал, поэтому и не обязан быть гостеприимным.

– И я тебя тоже. Кроме того, от тебя лужа не меньше, – огрызнулась я и с грохотом поставила деревянный табурет у камина.

– Я хозяин. Мне можно, – нагло заявил оборотень.

– Ты такой же хозяин, как и я! – напомнила я, обхватывая себя за плечи.

– Но я приехал сюда раньше.

– И что? Мог бы уступить девушке, – и ехидно добавила: – Как настоящий мужчина.

– Мог бы, – не стал отрицать он. Кстати, не мешало бы узнать его имя. Мое-то он знал. – Но ты не девушка. Ты ведьма.

– А ты оборотень, – не осталась я в долгу.

– Вот и выяснили, – подытожил он и принялся расстегивать рубашку.

Я и глазом моргнуть не успела, как оборотень стащил ее и, не глядя, бросил на пол. Надо сказать, торс у него был… впечатляющий. Рельефный, мощный, пропорциональный. Признаю, я даже немного впечатлилась. Но не настолько, чтобы из-за этого уступать дом и отказываться от законного отпуска.

– Надеюсь, штаны оставишь при себе? – тут же спросила я. – Давай сразу обозначим: менять дом на твои… услуги я не намерена.

– Мои… услуги не продаются. Особенно ведьмам, – припечатал он, наклоняясь к ближайшему креслу, где, как выяснилось, лежала темная водолазка.

Надев ее, он подбросил в камин пару дровишек. Джинсы снимать не стал. То ли стеснялся, то ли решил, что ведьма не достойна такого зрелища.

Тепло от камина согревало, но этого было мало. Волосы свисали сосульками, с них продолжала капать вода, а платье неприятно холодило кожу, не давая согреться. Я снова поежилась и, осмотревшись, попросила:

– Подай плед.

Ответом мне была тишина.

– Пожалуйста, – процедила я сквозь зубы.

– Не хватает, – отозвался оборотень.

– Чего не хватает?

– Искренности.

Пришлось прикусить губу, чтобы не нахамить.

– Так ты дашь плед?

– И не подумаю. Ты его намочишь.

«Нет, он точно решил вывести меня из себя!» – возмущенно подумала я, а вслух звенящим от напряжения голосом произнесла:

– Хорошо, сама разберусь. Тут же за домом должен быть горячий источник.

«Вот куда мне надо – в источник. Не к камину! Залезу туда и сразу согреюсь. Заодно и искупаюсь, смою с себя речную воду!».

– Есть. Но к нему ты не пойдешь.

«Это уже ни в какие ворота не лезет!».

– Ты не офигел? – выпалила я, забыв о том, что собиралась быть вежливой.

– Сначала мы поговорим.

Судя по тону, отказ не принимался.

– Замечательно. Давай проясним сразу: я отсюда никуда не уеду. Я добиралась сюда больше суток и имею полное право здесь находиться! – яростно воскликнула я.

– Я тоже. Имею полное право отдыхать. И ведьма мне тут

не нужна.

– Как и мне оборотень!

– Но мы здесь. Оба. А дом один.

В гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском поленьев в камине.

– И что теперь? – поинтересовалась я, в который раз шмыгнув носом. Надо будет принять на ночь настойку. А то так и заболеть можно. – Вызовем Кергилова и потребуем компенсации? Он не имел права сдавать дом сразу двоим.

– И как ты собралась его вызывать? Связи здесь нет.

– Но тут должен быть спутниковый телефон, работающий на батарейках.

– Должен быть. Но он не работает. Похоже, Кергилов, подстраховался.

– И что это даст? Через неделю он все равно вернется. Или ты думаешь, он бросил нас здесь навсегда?

Такая перспектива мне не понравилась.

Оборотень лишь пожал плечами, и я продолжила:

– Только зря. Мои друзья знают, куда я поехала, и если я вовремя не вернусь, поднимут тревогу.

Пусть знает, что я не одна, и обо мне есть кому вспомнить.

– Возможно, он надеется, что к тому времени я тебя съем. Нет тела – нет дела.

Уж не знаю, шутка ли это, но мне было не смешно. Совсем. Я опасливо покосилась на застывшего у камина хищника и осторожно заметила:

– Я невкусная.

– А я не ем ведьм. В вас столько яда, что запросто можно отравиться. Так что расслабься.

Ага, расслабишься тут, когда что ни фраза, то угроза.

– И что нам делать? Выбраться отсюда нельзя, если только на катере. На том самом, на котором сбежал Кергилов. До ближайшей деревни часов пять-шесть пути по склонам и горам. И то я не знаю куда идти, – пробормотала я, а потом, спохватившись, добавила: – И даже если бы знала, то точно не пошла бы.

Снова наступила тишина.

– Ты мне не нравишься, – сообщил оборотень.

– Ты мне тоже, – не осталась в долгу я.

– Терпеть не могу ведьм.

– Я это уже поняла. Поверь, я от тебя тоже не в восторге.

– И что теперь? – сощурился он.

– Не знаю. У нас не так много вариантов. Точнее, всего один, – многозначительно протянула я.

Мы обменялись долгим взглядом.

– То есть ты предлагаешь… нам придется существовать вместе? – с трудом выговаривая каждое слово, спросил он и скривился так, будто наелся лимонов.

– Ты не мешаешь мне, а я не мешаю тебе, – кивнула я. – Насколько я помню, здесь две комнаты. Можем вывесить график пользования общим имуществом.

– Никакого графика. Этот дом мой, – прорычал оборо-

тень.

– Как и мой.

– Я ведь могу тебя выгнать.

Теперь пришла моя очередь щуриться.

– Не советую, – процедила я. – Не забывай, что я ведьма. В силе мне с тобой не сравниться, но в хитрости… Ты же не хочешь ссориться с ведьмой?

– Угрожаешь?

– Предупреждаю. И предлагаю заключить соглашение о проживании на одной территории.

Оборотень молчал, лишь смотрел исподлобья. Но не отказывался – уже хорошо. Кажется, у нас получится заключить мирное соглашение.

– Кроме того, кое-кому не мешало бы представиться, – с улыбкой заметила я.

Снова тишина.

– Руслан, – сухо обронил он спустя несколько долгих секунд.

– Руслан и?..

– Просто Руслан. А ты Лана.

«Надо же, какая таинственность. Хотя мне-то какое дело? Руслан и Руслан».

– Что ж, договорились, – кивнула я, вскакивая с табурета и протягивая ему руку. – Неделю живем, не мешая друг другу.

Оборотень смотрел на мою ладонь несколько секунд. Так будто она могла укусить. А потом поднял на меня взгляд.

– Не советую играть со мной, ведьма.

– Аналогично, оборотень. – Я опустила руку. – И раз вопрос решен, то я пошла за вещами и в источник. Надеюсь, ты не будешь подсматривать.

– Сказал же, ведьмы меня не интересуют.

– Вот и помни об этом.

Выйдя на улицу, я слегка поежилась от легкого ветерка, который налетел из-за угла. Вроде на улице было тепло, градусов двадцать, а ощущалось как-то… промозгло. Наверное, сказывалась близость к реке.

Спустившись к пристани, я схватила свои чемоданы, а также сиротливо валявшиеся рядом босоножки, и медленно потащила наверх. В дом заносить не стала. Вместо этого подошла к террасе, положила один из чемоданов на лавку и принялась в нем копаться.

«Так, что мне понадобится? Белье. Легкий розовый пуловер, спортивные серые широкие штаны с лампасами и шлепанцы. А еще полотенце».

Источник обнаружился быстро – за домом, в небольшой рощице. Он представлял собой небольшой округлый бассейн с гладкими каменными бортами. Над слегка мутной водой поднимался пар. Судя по всему, она поступала прямо из-под камней.

Сбросив сырую одежду, я осторожно ступила в бассейн.

Тепло окутало тело, словно мягкое одеяло. Мышцы сразу расслабились, дрожь ушла, а по коже побежали приятные

мурашки. Я опустилась глубже, позволяя воде достичь плеч, и выдохнула.

– Ох… – прошептала я, откидывая голову назад, – как же тепло....

Над поверхностью поднимался пар, создавая легкую туманную завесу. Никакого шума и вообще никаких лишних звуков, лишь щебетание птиц, легкий шелест ветерка в кронах деревьев и журчание реки вдалеке.

Мне даже не пришлось прикладывать усилий, чтобы почувствовать силу, которая буквально витала в воздухе. Первородная, мощная, незыблемая. Ради этого стоило приехать сюда.

Вообще-то для людей источники располагались лишь на юго-востоке республики, в ста километрах от села Кош-Агач. А здесь была пограничная территория, поэтому для ее посещения требовалось специальное разрешение.

Только вот я, будучи не совсем человеком, а самой настоящей ведьмой, и отдыхала по-ведьмински. Нам, обладающим магией, полагались кое-какие плюшки, к числу которых относился и этот тайный домик на реке Катунь, и вот этот горячий источник, с помощью магии устроенный здесь много лет назад, возможно, даже несколько столетий назад.

Алтайцы такие источники называли аржанами. Вода в них обладала не только высокой температурой, но и целебными свойствами. Так что мне дважды повезло, и этому стоило радоваться.

Какое-то время я лежала в горячем бассейне и от всей души наслаждалась своим волшебным происхождением.

Но как бы сильно мне ни хотелось остаться здесь, надо было вылезать. Да и погода стала меняться: небо заволокло тучами, а ветер усилился. Да и солнце уже садилось. Все-таки начало сентября – это осень, и вечерами тут было прохладно.

Переодевшись, я замотала волосы полотенцем, взяла мокрые вещи и отправилась за чемоданами. Стиральной машины тут не имелось, но нашелся таз и кусок мыла, который сильно пах сиренью. Постирав вещи, я аккуратно развесила их на сушилке.

И только после схватила чемоданы и зашагала в дом.

Руслана внутри не оказалась. Зато горел камин, создавая в помещении тепло и уют. На барной стойке на толстой деревянной доске лежали хлеб, сыр и ветчина. Соорудив себе бутерброд, потом еще один, я быстро перекусила и потащила чемоданы на второй этаж.

Наверху располагалось две спальни. Недолго думая, я толкнула дверь слева. Она оказалась не запертой. Я заглянула внутрь – признаков чужого присутствия не наблюдалось.

– Будешь моей, – торжественно провозгласила я, затаскивая чемоданы.

Несмотря на небольшой размер, комната была довольно уютной. Здесь имелось окно, украшенное легким тюлем. С правой стороны стояла узкая деревянная кровать, накрытая пестрым покрывалом, у трюмо с зеркалом табурет, а возле

двери деревянный шкаф. На полу лежал мохнатый белый коврик. И, конечно, повсюду были расставлены свечи.

Впрочем, зажигать их я не стала. Как и разбирать вещи. А вот настойку выпила, поскольку болеть сейчас совсем не хотелось.

Усталость прошедших суток навалилась с такой силой, что глаза закрывались сами собой, а от широких зевков я боялась свернуть себе челюсть. Поэтому оставив чемоданы у входа, я устроилась на кровати просто полежать. И сразу же отрубилась.

Когда я проснулась на следующее утро, солнце ярко светило в окно, у меня от неудобного положения онемела рука, затекла шея и судорогой свело желудок.

– Да здравствует новый день, – простонала я, с трудом поднимаясь.

Здравствовать новый день отказывался категорически. Потому что в вертикальном положении у меня еще и голова разболелась.

Прищурившись, я изучила свое отражение в зеркале: помятое лицо, огромные темные круги под зелеными глазами, карамельные волосы торчат в разные стороны.

– Тебе в таком виде только к русалкам, – пробормотала я, проведя ладонью по лицу. Краше от этого оно не стало.

Разбор вещей я отложила до следующего раза. С трудом переставляя ноги и постоянно зевая, выползла из комнаты и тут же уловила его – запах еды!

«О-о-о-о, это же яичница… с бекончиком…».

Я едва не проглотила язык.

На кухне Руслан в огромной сковороде готовил завтрак. Я насчитала аж десять яиц и пять полосок бекона. Жир, масло, яйца… я чуть слюной не захлебнулась от этого великолепия.

Руслан тем временем схватил прихватку, взял сковороду и понес ее к столу. У меня едва не случился сердечный приступ… или желудочный, когда это великолепие пронеслось мимо.

И тут до меня и дошло, что никто не собирается делиться со мной завтраком. А я тут… слюни распустила. А я ведь рассчитывала на перемирие. Мол, ночь прошла, страсти утихли, давай закрепим наш союз вкусным завтраком.

– Приятного аппетита, – произнесла я, все еще надеясь, что у оборотня проснется совесть.

– В подвале, – равнодушно отозвался он, присаживаясь за стол и ставя перед собой сковородку со скворчащим великолепием.

Подцепил вилкой кусочек бекона, намотал его, взял яичко, кусок хлеба и принялся с аппетитом есть. Один!

– Хм… сколько холестерина, – выдала я, демонстративно проходя мимо. – Кошмар!

«Пусть знает, что я не такая… и вообще! Сам дурак! Причем жадный!».

Я уже схватилась за ручку, когда он напомнил:

– Корзину возьми.

«Подумаешь!» – мысленно фыркнула я, но корзину взяла.

Открыла дверь и уставилась в непроглядную темноту, в которой запросто можно сломать шею.

– Фонарик с правой стороны.

Вот так, подсвечивая себе фонариком, я спустилась вниз.

– Ну что? Нравится тебе? – проворчала я себе под нос. – Мечтала же вдали от цивилизации. Получила! Нет ванной, нет даже душа, холодильник тоже отсутствует, как и стиральная машинка. Наслаждайся!

Первое, что я почувствовала, спустившись вниз – холод. А потом магию. Посветив фонариком, рассмотрела амулеты, которые висели над дверью.

Печати. Они не умели вырабатывать холод, но могли его удерживать. Поэтому продукты и не портились.

Внутри оказалось еще холоднее. Зато светло. Стоило мне войти, как над головой загорелась небольшая лампочка, которая, по всей видимости, подпитывалась за счет батареек, и сейчас подсветила ровные ряды стеллажей с продуктами.

Чего здесь только не было! Я словно попала в магазин. Выбирай – не хочу.

Мешки с крупами, ящики с овощами и фруктами, ровные ряды молочки в таре с маркировкой о сроке годности. Целые головы сыров и кругляши колбасок. На крюках под потолком висели окорока и копчености.

И везде я видела руны-печати. Здесь не только на холод, но и на сохранение продуктов, чтобы не испортились от вре-

мени.

Сначала хотелось взять всего и побольше. Но наверху это все быстро пропадет. Поэтому я ограничилась йогуртом, знакомым куском ветчины и сыром. Все натуральное и полезное… не то, что яичница с беконом.

Еще я взяла зелени, чтобы на обед сделать себе салат, сделав мысленную пометку не забыть румяные яблоки.

В дальнем углу, самом холодном из всех, где даже пар шел изо рта, в специальных кадках хранилось мясо и птица. Недолго думая, я прихватила кусок куриной грудки.

– Сварю бульон на обед, а курицу покрошу на салат, – сообщила я сама себе. – И вообще я на Алтае. Приехала просветляться и раскрывать потоки магии, оздоравливать организм.

Но как бы я себя ни настраивала, соблазнительный образ глазуньи с беконом все равно вставал перед глазами.

Вздохнув, я повесила потяжелевшую корзинку на локоть и отправилась наверх.

К ароматам яичницы и бекона прибавился запах свежесваренного кофе.

Я ведь уже полгода находилась в завязке… в смысле, без кофе. Воспитывала силу воли и пыталась отказаться от последней вредной привычки. А тут такой аромат!

Закрыв глаза, я жадно вдохнула, и улыбка сама собой заиграла на моих губах.

Оборотня в доме не наблюдалось. Еды тоже. Остался толь-

ко головокружительный аромат. Руслан оказался приятным и ответственным жильцом, он даже посуду за собой помыл в тазу, нагрев немного воды.

Фыркнув, я поставила курицу вариться и села завтракать. Бутерброд уже не казался таким аппетитным как вчера.

Перерыв ящики, я нашла травяной сбор и заварила себе чай. Получилось вкусно, ароматно, полезно, даже настроение прибавилось.

– Отпуск маленький, так что нельзя терять и дня! – радостно проговорила я.

Тем более что день обещал быть солнечным и теплым.

А потому я пошла собираться. Для начала переоделась. Натянула обтягивающие легинсы и короткий топ. Волосы собрала в гульку, которую закрутила на самой макушке. Взяла коврик для йоги, бутылочку с водой и шагнула за порог.

Снаружи было прохладновато, но так даже лучше. Не усну. Расстелив коврик на деревянном настиле, я села в позу лотоса, закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Сейчас самое главное – настрой. Следовало отключить все пять чувств и задействовать шестое. Настроиться на окружающий мир, почувствовать его, стать единым целым, одним организмом. И тогда… и только тогда духи этого места откликнутся, выйдут на связь и даруют все необходимые знания.

«Великая Кан-Кереде, царь-птица, стерегущая покой, мир, счастье и богатство этого края, покровительница зве-

рей, птиц и природы, услышь меня. Поверь в меня. Позволь мне ощутить всю мощь твоего мира».

Конечно, я сомневалась, что священная птица, покровительница Алтая ответит, но все же надеялась почувствовать отголосок ее силы.

Снова сделала глубокий вдох и медленный выдох. И так несколько раз, пока тело не стало легким, а разум не освободился от всех проблем. Я уже чувствовала это место, прониклась силой Алтая и готова была стать его частью, открываясь всем сердцем…

«Внутреннее равновесие… внутреннее…»

Бум! Бум! Хрясь! Тук!

Бум! Хрясь! Хрусь! Бум! Тук!

Тот свет, к которому я так отчаянно тянулась, начал отдаляться. Тишина сменилась противными звуками, не давая сосредоточиться. Все, к чему я так стремилась исчезало.

Но я же упрямая и просто так сдаваться не собиралась.

«Отринуть все! Не поддаваться!»

Снова вдох-выдох.

Бук! Хрясь! Тук!

«Внутреннее равновесие».

Бум! Бум! Бум!

– Внутрр-р-р-р-р-р-р… да чтоб тебя! – прорычала я, открывая глаза и быстро осматриваясь.

Неприятный звук доносился со стороны сарая. Глухой, ритмичный, будто кто-то колотил по дереву тяжелым пред-

метом. И я отлично знала, кто это!

– Вот же… зверюга! Чтобы у него хвост отвалился и зубы повыпадали! – раздраженно проворчала я, вскакивая и направляясь к источнику шума.

И точно – Руслан! В спортивных штанах и без футболки, с мокрыми от пота волосами он размашисто рубил дрова. Каждое движение сопровождалось тем самым «бум», а щепки разлетались веером с противным «хрясь» и падали уже не так грозно «тук».

– Ты издеваешься?! – рявкнула я, скрестив руки на груди.

Он замер и поднял голову. Взгляд золотистых глаз медленно скользнул по мне снизу вверх, слегка задержался на груди и только потом остановился на лице.

– Нет. Рублю дрова, – отозвался Руслан и, взяв новое полено, повернулся ко мне задом.

Мышцы на спине напряглись, образуя красивый рельеф на блестящей от пота коже. Крохотные капли скатывались по шее, собирались в углублении ключиц, приковывая к себе внимание, а после опускались по позвоночнику ниже к самой резинке его штанов.

– А ты не мог бы делать это… – сглотнув, я сухо продолжила: – в другое время?

– Нет.

Какое красноречие!

– Почему? – с трудом сдерживаясь, поинтересовалась я.

Почему мне так не везло? В кои-то веки мне встретил-

ся такой привлекательный, даже красивый мужчина, и тот оказался хищником. Опасным, диким и непредсказуемым. Один яростный взгляд золотистых глаз чего стоил. От таких следовало держаться как можно дальше.

– Потому что хочу рубить сейчас.

Бум! Хрясь!

– Но ты мне мешаешь.

– Я тебя даже не видел и буду рад не видеть до конца недели, – оскалился Руслан.

– Замечательно! – Я отзеркалила его гримасу. – Я бы тоже очень этого хотела. Не видеть и не слышать!

– Это ты ко мне пришла, а не я к тебе. Я с тобой встречи не искал, – равнодушно заметил он, хватая очередное полено.

– Я бы тоже не искала, но ты мне мешаешь. Шумишь и не даешь сосредоточиться!

– Я просто рублю дрова, – медленно, тщательно выговаривая каждое слово, произнес Руслан и добавил: – И меня совершенно не волнует, чем ты там занимаешься. Можешь хоть голой танцевать у костра.

– Не дождешься. Я медитирую, настраиваюсь на природу, пытаюсь войти в контакт с духами этого места.

– Духами? Надеюсь, Кан-Кереде вызвать не пыталась?

– Разумеется, нет, – поспешно отозвалась я. – Священная птица давно стала легендой. Ее веками никто не видел. Но здесь и без нее есть чем заняться. Если ты не знал, то здесь, на Алтае, каждая река, каждое дерево, травинка, камень и

даже ветер имеет своего духа-защитника. Они все слышат, все знают и помогают. Если хорошо попросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.